

*Мархайчук Н. В.
г. Харьков, Украина*

ПАМЯТНИКИ ДЕЯТЕЛЯМ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХАРЬКОВЕ

Харьков – украинский город дивной судьбы и огромного культурного наследия, который по праву может считаться одним из крупных центров сосредоточения русскоязычного населения Украины, несущего сквозь века традиции русской культуры. В городском ландшафте Харькова мирно соседствуют прекрасные образцы «архитектурного украинского стиля» (украинского модерна 1910-х), какими вряд ли похвастаться другой «более украинский» город, памятники деятелям российской и украинской культуры.

Интересно, что появление памятников в Харькове было в целом симптоматичным. Первым (в 1899 г.), правда, на территории частного владения Алчевских, харьковчане увидели бюст «сепаратиста» Т. Шевченко, который уже в 1901 г. – год 40-й годовщины смерти украинского гения – «по высочайшему указу» был демонтирован. Безусловно, это было выражением политической борьбы официальных кругов с движением украинского национализма (РУП), которое в начале 1900-х годов именно в Харькове стало «набирать обороты». Городские власти (Городская дума), следуя официальной политике Империи, в первую очередь планировали установку бюстов деятелям российской культуры. «В ближайшем будущем, — сообщали «Харьковские губернские ведомости» в апреле 1903 г., – городская управа приступает к установке бюстов русских писателей: Гоголя, Пушкина, Лермонтова и Жуковского. Бюсты будут установлены, в сквере против драматического театра, в сквере около первой мужской гимназии и около Пушкинской улицы. Бюсты заказаны, и разрешение на постановку их управа уже получила от управляющего губернией» [5]. Из вышеуказанного списка только два проекта – бюсты А. Пушкину (1904; ск. Б. Едвардс) и Н. Гоголю (1909; ск. Б. Едвардс) — были осуществлены.

Первым официальным памятником Харькова стал бюст истинно всенародно любимому Александру Пушкину, установленный на деньги горожан к юбилею поэта. Памятники выдающимся культурным деятелям и по сегодняшний день являются своеобразными политическими площадками. Не минула сия участь и вновь открытого бюста А. Пушкину. Протестуя против ущемления прав украинского языка, М. Шаповал (впоследствии известный как идеолог киевского журнала «Українська хата» М. Сриблянский), устраивает «подрыв» памятника, вследствие чего был несколько разрушен его постамент. Впрочем, как совершенно верно отмечают Р. Мельников и Ю. Цаплин, с одной стороны «этот жест во многом был созвучен новой эпохе: вскоре Харьков становится одним из центров футуристического движения в Российской империи» [4].

Выбор «для увековечивания» другого выдающегося деятеля стал более «компромиссным». Идея водружения памятника Н. Гоголю появилась в Харькове еще в последней четверти XIX века. Известно, что в 1881 году в харьковском театре состоялся благотворительный спектакль, средства от которого были направлены именно на сооружение памятника Н. Гоголю. Хотя воплощена идея была только в сотую годовщину дня рождения писателя – 20 марта 1909 г. Стоит отметить, что выбор скульптора, который выполнил оба бюста, не был случайным. Одессит Борис Васильевич Эдвардс был членом-учредителем Товарищества южнорусских художников, владельцем собственного «Ателье промышленной скульптуры» в Одессе, автором монументальных памятников Екатерине II в Одессе, Суворову в Измаиле и Очакове, а также участником Все-

мирных художественных выставок. Оба поясных портрета выполнены в традициях русской реалистической станковой скульптуры конца XIX в. Памятник Н. Гоголю замыкает алею скверу со стороны ул. Сумской, бюст А. Пушкина – со стороны угла пл. Поэзии и ул. Пушкинской. Их пластические решения соответствует общей задумке. Камерные в своей основе бюсты гармонично вписываются в архитектурно-парковую среду сквера, названного в честь Поэзии.

Третьим дореволюционным памятником является величественный монумент деятелю отечественного (русского и украинского) Просвещения В. Каразину (1907; ск. И. Андреолетти), с чьим именем связано открытие в Харьковского Императорского университета.

В 50-х – 70-х годах XX века монументальная скульптура в Харькове, как и в остальных городах СССР, появлялась в соответствии с развернувшимся еще до Второй мировой войны Планом Монументальной пропаганды. В преобладающем большинстве случаев памятники ставились революционерам и советским партийным деятелям. Так, в Харькове, кроме обязательных бюстов Героям Советского Союза и монументов Ленину (1963, ск. Н. Вронский, А. Олийнык; 1967, ск. В. Савченко), появились официозные памятники И. Котлову (1958, ск. Б. Корольков), Я. Свердлову (1958, ск. Я. Рик), В. Малышеву (1959, ск. В. Савченко), Н. Рудневу (1959, ск. В. Воловик), Н. Островскому (1968, ск. Л. Жуковская, Д. Сова), А. Макаренко (1969, ск. М. Овсянкин), Ю. Гагарину (1971, ск. А. Канаев), Ф. Дзержинскому (1974, ск. В. Савченко). Мало чем отличались и 1980-е, когда на улицах города были сооружены памятники Артему (Ф. Сергееву, 1987, ск. И. Ястребов и С. Ястребов) и еще живому тогда, но уже бывшему Председателю Совета Министров СССР Н. Тихонову (1985, ск. И. Рукавишников). И все же следует подчеркнуть, что с 80-х большее значение начали придавать фигурам выдающихся деятелей советской (русской) науки. Так в Харькове появились бюсты создателю аэродинамики Н. Жуковскому (1980, ск. М. Коршун), конструктору танка Т.-34 М. Кошкину (1985, ск. М. Переяславец). Именно эта тенденция явилась основополагающей и для 2000-х, когда улицы города украсили памятники просветителю Михаилу Ломоносову, полководцу Александру Невскому, математику Ляпунову.

Показательным в контексте наших размышлений стал памятник М. Ломоносову. Михаил Васильевич – ученый-энциклопедист с мировым именем, который получил значительные научные результаты в химии, физики, географии, металлургии, геологии, истории и других областях научного знания. Вклад М. Ломоносова в историю российской (да и мировой) науки настолько велик, что даже беглый его обзор достоин стать предметом отдельного сообщения или публикации. Бесспорно, появление в Харькове памятника М. Ломоносову явилось не только увековечиванием памяти выдающегося научного деятеля и просветителя Российской Империи. Жизнь Ломоносова определенным образом была связана с Украиной и ее людьми. Год, когда Михаил был студентом Киево-Могилянской академии, безусловно, повлиял на формирование определенных убеждений и научных интересов. Например, Михаил Васильевич отрицал нормандское происхождение династии Рюриковичей, настаивая на их славянско-чудском генезисе. Позже, будучи другом К. Разумовского, М. Ломоносов поддержал его идею создания в Батурине Малороссийского гетманского университета, даже написал для него Устав. Таким образом, открытие в Харькове памятника Ломоносову стало и большим событием в культурной жизни региона и Украины.

В 1987 г. у администрации школы № 46, которая еще с 1936 г. носила имя М. Ломоносова, возникла идея создания памятника первому русскому ученому-естество-

испытателю, поборнику развития «отечественного просвещения». Однако, отлитый скульптором А. Табатчиковым в 1988 г. бронзовый бюст на территории школы тогда так и не был установлен и сохранялся в цеху ЗБК № 13 более десяти лет. Только летом 2001 г. совет Московского района Харькова принял решения про установку памятника перед Дворцом детского и юношеского творчества (просп. Тракторостроителей, 55). Только 25 января 2002 г., накануне дня студента, состоялась церемонии торжественного открытия. В ней участвовали представители городской и областной власти, Генеральный консул Российской Федерации в Харькове, начальник управления культуры государственной администрации г. Белгорода (РФ), представители Харьковской епархии Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

Бронзовая полуфигура ученого поставлена на высоком постаменте в виде колонны из серого гранита, которая установлена на цилиндрическом постаменте в центре небольшой квадратной в плане площадки, выложенной плитами черного гранита. С лицевой стороны колонны размещена табличка, надпись которой гласит: «Украинский народ великому сыну России». Скульптура выполнена в традициях русской реалистической школы второй половины XIX в. Образ М. Ломоносова-просветителя решен в пафосно-возвышенном духе, торжественность которого подчеркнута величием жестов и позы ученого, пышностью складок драпировки. Важную роль в создании фигуры выдающегося деятеля российской науки XVIII ст. играют бытовые детали – костюм, гусяное перо, свиток и книга-фолиант, которые создают легко узнаваемый нами дух времени «эпохи дворцовых переворотов». В этих подробностях узнается образ человека, познавшего Русь «от темной клетки, до светлых княжеских палат» (А. Майков).

В целом харьковский памятник Ломоносову отличается от большинства известных памятников российскому ученому как в формальном, так и в художественном решении. В создании образа Ломоносова харьковский скульптор не использовал распространенный тип «державного мужа» и ученого-естествоиспытателя. Он подчеркнул творческое дарование великого просветителя, его умение воодушевляться и созидать невиданное.

Список литературы: 1. Львов А. Самобытный сподвижник просвещения // Время. – 2002. – 26 янв. 2. Макаров В. Художественное наследие М. Ломоносова. Мозаики. – М.-Л.: Искусство, 1950. 3. Суббота В. Відкрито пам'ятник Ломоносову // Культура і життя. – 2002. – 13 лют. 4. Цаплин Ю., Мельников Р., Северо-восток юго-запада (о современной харьковской литературе) // Новое литературное обозрение. – 2007. – № 85. 5. К устройству памятников [в Харькове] // Харьковские губернские ведомости. – 1903. – 17 апр.

*Пазиніч С. М.
м. Харків, Україна*

ДУКАЧІ, ЯК ПЕРЛИНА НАРОДНОЇ ХУДОЖНЬОЇ ТВОРЧОСТІ В СИСТЕМІ СХІДНОСЛОВ'ЯНСЬКОЇ КУЛЬТУРИ

Збереження національної культури в умовах інтенсивної глобалізації набуває все більшої духовно естетичної актуальності. Масове виробництво предметів побутового вжитку, потужна реклама та ЗМІ навально нав'язують певні стандарти моди, поведінки, цінностей тощо. І це в той час, коли люди в різних куточках планети традиційно звикли до своїх сталих в розвитку різноманітних за формою та змістом, раритетних художніх цінностей і